

А. Ю. Огородников*

Ценностные основания становления субъектности личности юриста¹

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и условия становления личности юриста, способной к самостоятельному принятию решений, реализующей принцип независимости в профессиональной деятельности, обладающей критическим мышлением, ориентированной на продуманные инновационные действия, совершенствование правовых отношений. Определяются аксиологические основания развития юриста, сконцентрированные вокруг бытийных ценностей, направляющих юриста на реализацию сущностных человеческих качеств в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ценности, личность юриста, профессиональное становление, бытийные ценности, инновационность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.039-044

В эпоху научно-технического прогресса, тотальной рационализации и секуляризации мира возникает противопоставление субъекта социальных отношений и среды развертывания его действий. Необходимая для человека автономия личности абсолютизируется, замещающая индивидуальность изолированным эгоцентризмом. В результате индивид становится одиноким и не понимающим мир и миротворение. В современном обществе возрастает потребность в комплексных, многомерных правовых преобразованиях, протекающих одновременно в различных сферах жизни и в разных по характеру процессах: социальных, информационных, экономических, символических, т.е. в сфере создания образов, ассоциаций, понятий, влияющих на интерпретацию реальности, и др. Про-

ектировать, прогнозировать и управлять такими процессами становится невозможно только с помощью традиционно сложившихся практик. При этом острее проявляется взаимосвязь всех явлений в мире. Нужно многомерное сознание, не теряющее при этом целостность и единство преобразований. Данная проблема проявляется в управлении обществом, социальными группами, в сфере правотворческой и правоприменительной практики.

Чтобы сознательно и целенаправленно участвовать в духовных, когнитивных, социальных, управленческих, информационных процессах, у юриста должно быть развито умение автономно принимать решения через синтез в целостный образ разнохарактерной, противоречивой информации. Данную способность мы

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых — кандидатов наук МК-6635.2018.6.

© Огородников А. Ю., 2019

* Огородников Александр Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра стратегических исследований Lab.kfised@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

называем субъектностью, свойством индивида целенаправленно и последовательно вносить изменения в свою повседневность и, как следствие, в социальные отношения, в которые он включен. Субъектность у индивида развивается. Развитие юриста характеризуется расширением масштабов повседневности до общества и бытия в целом, когда он переживает процессы в обществе, в мировом сообществе, вселенной так же, как и в частной жизни. Понятие «субъект» ценностно нейтрально. Его роль в социальном процессе может быть конструктивной, деструктивной или нейтрально воспроизводящей. Но мы вводим в исследование ценностное свойство субъекта, его бытийствование. Бытийствующий субъект — это индивид, способный к целостному осмыслению мира, определению объективно значимых целей, направлений изменений и в результате творчески конструктивно преобразующий мир. Автономия субъекта — это характеристика индивида, имеющего критерии абсолютной оценки суждений, вытекающие из осмысления сущностных свойств человека и понимания необходимости этих свойств для существования человека как вида. Для актуализации этических принципов юристу необходима автономия, независимость в принятии решений и подлинное самостоятельное целеполагание в юридической практике.

Сущность субъектности, возможность детерминировать и конструировать действительность требуют личностной автономии и автономного определения объективного смысла всех явлений бытия или хотя бы тех явлений, которые связаны с целеполаганием. А определение такого смысла хотя бы одного явления предполагает его соотнесение с идеей бытия в целом, придание ему бытийного смысла в соответствии с присвоенной субъектом идеей о совершенном мире.

Сущностные свойства субъектности личности юриста характеризуют, во-первых, ее осмысление бытия в целом, глубинных латентных процессов миротворения, поиска идеи мира, смысла всех явлений и процессов, во-вторых, его стремление к гармонизации и совершенствованию социальных отношений, к реализации в обществе культурного проекта, опти-

мального для развития человека, в-третьих, его самопознание, разрешение скрытых противоречий, самоконтроль, формирование единого вектора личностных изменений. Эти три свойства взаимосвязаны. Мы их условно разделяем для более удобного анализа механизма, факторов и последствий становления субъекта.

Исходя из этих свойств, мы выводим три уровня становления субъектности: бытийный, социальный и личностный. В них осуществляется акт миротворения, восхождение от падшего мира до совершенного бытийствования. Переход на следующий уровень развития заключается в преодолении острого противоречия, с которым сталкивается человек в своем развитии. Решение этого противоречия требует волевого акта и сильной мотивации.

На бытийном уровне мир рассматривается как творение, не как результат, а как процесс, к которому причастен и человек. Будучи способным осмыслить становление мира, юрист стремится понять и воплотить смысл правотворчества как воплощение совершенного образа. Так бытие становится переживаемой и осмысливаемой идеей совершенства как смысла, «притягивающего» мир, дающего ему импульс к существованию. Необходимость воплощения идеи есть сущность жизни. Рефлексия конкретности бытия определяет деятельность субъекта. Но любые действия юриста и человечества в целом не способны опредметить совершенство. Возникает соблазн свести бытие к совокупности всех явлений мира, сделать его абстрактной категорией. Тогда творение мира становится бессмысленным, остается его лишь имитировать или адаптироваться к нему. Юрист проходит через сомнение в истинности его стремления к совершенству. Возникает выбор: быть творящим субъектом или воспроизводящим конформистом.

Социальный уровень представляет собой поиск условий и предмета единения людей. Быть в обществе должно стать одинаково значимым для всех его членов. Однако такое объединение недостижимо, о чем свидетельствует история. Так социальная система противопоставляется индивиду. Ценность человека исключает ценность коллектива. В процессе развития юриста социальность все больше становится внутрен-

ней необходимостью. Социальный порядок есть единственное доступное условие реализации идеи справедливости как общего блага, а значимость социального порядка определяется характером участия индивида в его поддержании. Либо доминирует потребление, общество рассматривается как ресурс либо как среда или средство самоотдачи, организации поддержания других как объективно сущих. И здесь юрист выбирает либо субъектность, либо ведомое потребление.

Личностный уровень формирует особость, подчеркивающую онтологическое достоинство. Определение себя как индивида требует поиска своего отличия, но и идентификации с другими. Значимость вытекает из индивидуальности, сущность из общих качеств с другими. Сохранить такую гармонию позволяет только непрерывная работа над воплощением сущностных качеств. Отказ от нее ведет к эгоцентризму или полному конформизму.

Становление личности юриста начинается с рефлексии детерминант повседневности, переосмысления стандартизированных привычных практик как возможных, но не единственных подходящих для жизни альтернатив. Рефлексия предполагает критический анализ и сравнение, а также поиск смысла привычных действий. С этого момента начинается проживание ответственности за свою жизнь как феномена бытия. Индивидом обнаруживается связь личностного бытия и всеобщего. В начале открытия своей жизни как процесса бытия возникают, как искры, озарения. Продолжение работы над собой углубляет рефлексию, делая ее привычным состоянием существования. Русский философ Арсеньев изображает столкновение с подлинным бытием как новое понимание всей жизни. «Но есть — утверждают мистики — и другая сторона: Бездна бездну призывает! — душа неожиданно открывается, ее охватывает, ее затопляет своими волнами ощущение безмерной Полноты Жизни»².

Характеризуя деятеля, способного развивать общество, Эрих Фромм описал конструктивный

социальный характер. Главной его чертой является гармоничное соответствие конформизма и новаторства. Похожее заключение сделал Роберт Мертон, выделяя черты личности, нормальной для социального порядка, способной к корректировке общих целей, к самоорганизации, но лояльной функциональной структуре общества.

Юрист, живя в повседневности, может по-разному к ней относиться. В конформистском подходе к жизни и самопознанию повседневность становится законом для личности, источником смыслов, желаний, устремлений. Обыденность отождествляется с бытием. Тогда сложившийся образ жизни со всеми его внешними атрибутами и внутриличностными желаниями, пристрастиями становится непреодолимой детерминантой существования. В ситуации изменения повседневности в результате существенных социальных перемен, под влиянием ближайшего окружения и других внешних обстоятельств юрист не меняет отношения к обыденности. Бытовые условия, сложившаяся социальная среда, включая ролевой набор, комфорт и стабильность, есть горизонт стремлений для такой личности. Культура, существующий социальный порядок, состояние социума в целом не имеют смысла сами в себе, но они питают повседневность, поддерживают уверенность в сохранении и нормальности сложившегося образа жизни, поэтому их стоит поддерживать, в основном пассивно. Конечно, изменения в жизни такого человека происходят и даже приветствуются. Но их оценка вытекает из соотнесения с частной практически освоенной моделью жизни, которую индивид может стремиться усложнить, трансформировать, но не качественно изменить и тем более не заменить на другую.

В новаторском подходе доминирует стремление к преобразованиям, преодолению постоянства среды, быта, рамок жизненных ситуаций. В таких установках кристаллизуется желание воплотить в жизнь новые идеи, утвердить себя и свое представление о мире в юридической

² Арсеньев Н. С. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. Берлин : Издательство Семена Ефрона, 1922. С. 99.

практике. Такая характеристика новаторской личности юриста кажется противоположной первой, конформистской. Доминирует чистая инновационность и преобразовательная деятельность. В качестве примера второго характера личности можно представить космополитов, стремящихся сломать традиции, рамки привычного, традиционного уклада жизни, использовать современные технологии — не только технические, но и культурные, коммуникативные, политические и др. Целью служат новые универсальные стандарты жизни, социальной организации, привлекающие все большее число акторов к реализации современных, по мнению такой личности, идей, претендующих на научную обоснованность. Такой характер приветствовал основатель позитивизма О. Конт: «Первым важным и прямым результатом положительной философии должно быть проявление путем опыта законов, которым следуют в своей деятельности наши умственные отправления, а следовательно, и точное познание общих правил, способных верно вести нас в поисках истины»³. «Когда политическое разложение стало достаточно сильным... сходство цивилизаций выразилось в общем инстинктивном желании участвовать в социальном движении...»⁴

Но второй характер личности юриста так же далек от состояния субъекта, как и первый. Искать средний характер, баланс устремлений, ценностей конформизма и инновационности бессмысленно. У обоих характеров есть существенное интегрирующее свойство, которое несовместимо с состоянием субъекта. Оно заключено в тотальной уверенности в себе и полагании на себя как на источник, на производителя смыслов, целей, желаний, в присваивании исключительно себе авторства проектов своей жизни, планов по их реализации. Такая установка может проявляться и латентно, особенно у конформиста. Тогда в процесс целеполагания и целедостижения включаются и другие акторы, их непосредственное участие или информация,

используются стереотипы или типичные для общества смыслы, кажется, что прививается опыт культуры в целом. Юрист видит свою деятельность встроенной во множество социальных процессов, идей, течений. Но такое состояние лишь видимость. Во-первых, индивид при выборе, рефлексии и планировании действий считает свои решения наиболее достоверными и точными, полностью рассчитывая на свое сознание, свою автономную волю, свое понимание сути происходящего. Социальное окружение, информация, культурный опыт, иные средства постановки и достижения целей есть лишь продолжение его «эмпирического я». У Джеймса выделял такое отношение к реальности как необходимый компонент личности: «Мое самосознание является как бы двойственным — частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом; в нем надо различать две стороны, из которых для краткости одну мы будем называть личностью, а другую — “я”... Личность есть эмпирически данный агрегат объективно познаваемых вещей»⁵.

Во-вторых, полагание на себя или свое социальное окружение юристом есть проявление несвободы, актуализация детерминизма (социального, информационного, физиологического и др.). Под своей волей или внешней средой (культура в целом, наука, технологии, родственники, друзья, референтные личности) понимается эмпирическая реальность, т.е. то лукавое и несовершенное состояние мира, которое не может стать опорой развития, самопознания, стремления к совершенствованию. Человек остается обманутым. Он подчиняется манипуляции извне, подменяет свою рефлексию и волю либо абстрактными процессами, общими заблуждениями либо целенаправленным корыстным воздействием.

Фундаментальное условие становления субъектности личности юриста — отказ от диалектики новаторства и конформизма, отказ от этих установок как таковых, а не поиск балан-

³ Конт О. Курс положительной философии // Западно-европейская социология XIX века: Тексты. М. : Издание международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 106.

⁴ Конт О. Система позитивной политики // Западно-европейская социология XIX века. С. 208.

⁵ Джеймс У. Психология. М. : Педагогика, 1991. С. 96.

са между ними или их альтернатив. Ведущим свойством субъекта, индикатором его развития становится кротость, которая может достичь высшей своей формы — смирения. Самопознание, предшествующее развитию, раскрывает перед индивидом его немощь, невозможность не только познать суть вещей, но и произвести их оценку. Но такое понимание субъектом себя ведет не к трагедии или отчаянию, но к преодолению трагичности существования. Индивид не смиряется со своей немощью, не подчиняется ей. Ключевым становится понимание проявленности несовершенства мира в себе. Следовательно, найденные собственные недостатки, несовершенства, падения не есть естество человека, тем более его сущность. Они есть проявление всеобщего состояния мира, временного и ненормального. Бытие и эмпирическая реальность разделяются, а на первых этапах становления субъектности юриста даже противопоставляются друг другу.

Обобщая характер факторов становления субъектности личности юриста, можно сделать вывод об особенностях воплощения бытия в социальную реальность, определяющую конструктивность действий субъекта. Социальная реальность создает единство множественности явлений самопознания. Организация социальных групп для достижения цели требует объединяющее начало, идею, не выводимую из социальной реальности. Поясним. Смыслы, порожденные социальной реальностью, блокируют длительное целеполагание, так как ориентируют на эмпирическую данность. Даже вскрытие противоречий само по себе не определяет направление их решений. Так чисто социальные смыслы создают

ценность воспроизводства общества, но не его развития. Однако сам процесс воспроизводства без внесоциальных смыслов развития обостряет противоречия, так как теряется единый универсальный образ или модель социума, интегрирующая социальные интенции. Растет атомарность, а значит, и хаотичность изменений, ослабевают структурирующие систему факторы. Гармония индивида и коллектива теряется.

Таким образом, бытийные свойства, проявленные в социальной системе, создают ее устойчивость, определяют сущность правового порядка как процесса закрепления социальных практик в устойчивые внеситуативные модели социальных отношений. Соответствие бытийным свойствам есть необходимое и достаточное условие успешного воспроизводства социальной системы юристом. Однако в обществе не могут быть проявлены все свойства бытия или даже в полной мере одно из свойств. Происходит поэтапное освоение юристом разных свойств бытия, раскрытие одного свойства ведет к освоению других. Противопоставление конструирования общества свойствам бытия, хотя бы одному, создает в системе противоречия, препятствует преемственности изменений. Поэтому смыслы конструирования социальной реальности в юридической практике не выводимы из социальных изменений. Их детерминантой является бытие, а в процессе социального творчества — конкретные представления о бытии, интериоризируемые субъектом конструирования социальной реальности. Представления о бытии, доминирующие в обществе, воздействуют на характер общезначимых целей, создают пассионарность, стремление достичь эти цели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арсеньев Н. С. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. — Берлин : Издательство Семена Ефрона, 1922. — 231 с.
2. Джеймс У. Психология. — М. : Педагогика, 1991. — 368 с.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. — М. : Дарь, 2017. — 480 с.
4. Конт О. Курс положительной философии // Западно-европейская социология XIX века: Тексты. — М. : Издание Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. — С. 94—120.

Материал поступил в редакцию 15 апреля 2018 г.

AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF SUBJECTIVITY OF THE LAWYER'S PERSONALITY⁶

OGORODNIKOV Aleksandr Yurevich, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Expert at the Center for Strategic Studies
Lab.kfised@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article deals with the essence and conditions of formation of the personality of a lawyer capable of independent decision-making and critical thinking, implementing the principle of independence in professional activity, focused on well-thought-out innovative actions and improvement of legal relations. The paper highlights axiological foundations of the development concentrated around common values that direct the lawyer to implement essential human qualities in their professional activity.*

Keywords: *values, personality of the lawyer, professional formation, existential values, innovativeness.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arsen'ev N. S. Zhazhda podlinnogo bytiya. Pessimizm i mistika. — Berlin : Izdatel'stvo Semena Efrona, 1922. — 231 s.
2. Dzheymys U. Psikhologiya. — M. : Pedagogika, 1991. — 368 s.
3. Il'in I. A. Put' dukhovnogo obnovleniya. — M. : Dar", 2017. — 480 s.
4. Kont O. Kurs polozhitel'noy filosofii // Zapadno-evropeyskaya sotsiologiya XIX veka: Teksty. — M. : Izdanie Mezhdunar. un-ta biznesa i upravleniya, 1996. — S. 94—120.

---

⁶ The study is carried out with support of the grant of the President of RF for young scientists — PhDs МК-6635.2018.6.